

Приглашение во дворец

Тут устраивают завтраки на траве и большие балы, коктейли и дни рождения с сюрпризом. Тут — это в старинном палаццо с фресками, гигантскими зеркалами и бесконечными гостиными на Большом канале в Венеции. Экскурсию по своему дому проводят его хозяева Бьянка д'Аоста и Джиберто Арривабене.

Текст: Annamaria Sbisà. Фото: Marta Piazza

Разработать этот проект было не просто трудно — практически невозможно. Еще сложнее оказалось его реализовать. На реставрацию бельэтажа палаццо Пападополи — памятника архитектуры с венецианской штукатуркой XVII века и потолками работы Тьеполо — ушло восемнадцать месяцев.

Идея графа Джиберто Арривабене Валенти Гонзага и его жены Бьянки д'Аоста состояла в том, чтобы восстановить не только внешний вид палаццо — дома, где они вместе с детьми живут уже шестнадцать лет. Но и вернуть зданию его первоначальное предназначение: жизнь, состоящую из музыки, танцев и праздников. Такой, какой она виделась семье Пападополи, когда в середине XIX века они доверили перестройку дома архитектору-эkleктику Микеланджело Гуттенхайму. Именно Гуттенхайм придал палаццо XV века черты рококо. Яркий пример этого стиля — бальная зала, когда-то удивлявшая эксцентричными элементами декора и вновь засверкавшая ими сегодня.

Сад с лужайкой и спуском к воде после реставрации, напротив, приобрел более современные черты. В холле, ведущем в сад, теперь можно устраивать и шумные вечеринки, и званые обеды — в зависимости от того, что пожелают друзья и клиенты из мира моды, искусства и финансов.

Работы по восстановлению дома велись быстро: поджимали сроки. «Как только мы решили придать новый облик нашему дому, появился первый заказчик. Он пришел к нам на ужин в январе, когда мы только расчистили помещение, и забронировал его для праздника, указав точную дату: третье июня. Мы еще не начали, а у нас уже был срок окончания работ!» — рассказывает Бьянка, переживая всю эпопею заново.

Великолепная бальная зала в стиле рококо. Справа: Бьянка, Джиберто и их пятеро детей в палаццо Пападополи.

Вверху: вид на палатцо со стороны Большого канала.

Справа вверху: вид из спальни на сад и на Большой канал.

Справа внизу: вход в палатцо Пападополи с улицы.

На странице справа: катин в желтой гостиной. У каждого члена семьи свое любимое кресло.

САД

Сад был разбит в итальянском стиле, с аллеей из гравия в форме креста и четырех квадратных лужаек. Но Джиберто и Бьянка отказались от этой структуры, сделав одну большую лужайку. Лужайку окружили жасмином и вьющимися розами и превратили в место для завтрака под открытым небом. О прошлом напоминает лишь глициния Пападополи — живая изгородь, которая окружает сад, скрывая его обитателей от посторонних глаз.

СВЕТ

Массивные люстры середины XIX века не были электрифицированы. Чтобы провести свет, необходимо было получить разрешение специальной комиссии. И решить целый ряд проблем: проложить провода, восстановить лепнину и красочный слой, заменить отсутствующие детали. В результате люстры были демонтированы, а затем собраны заново, фрагмент за

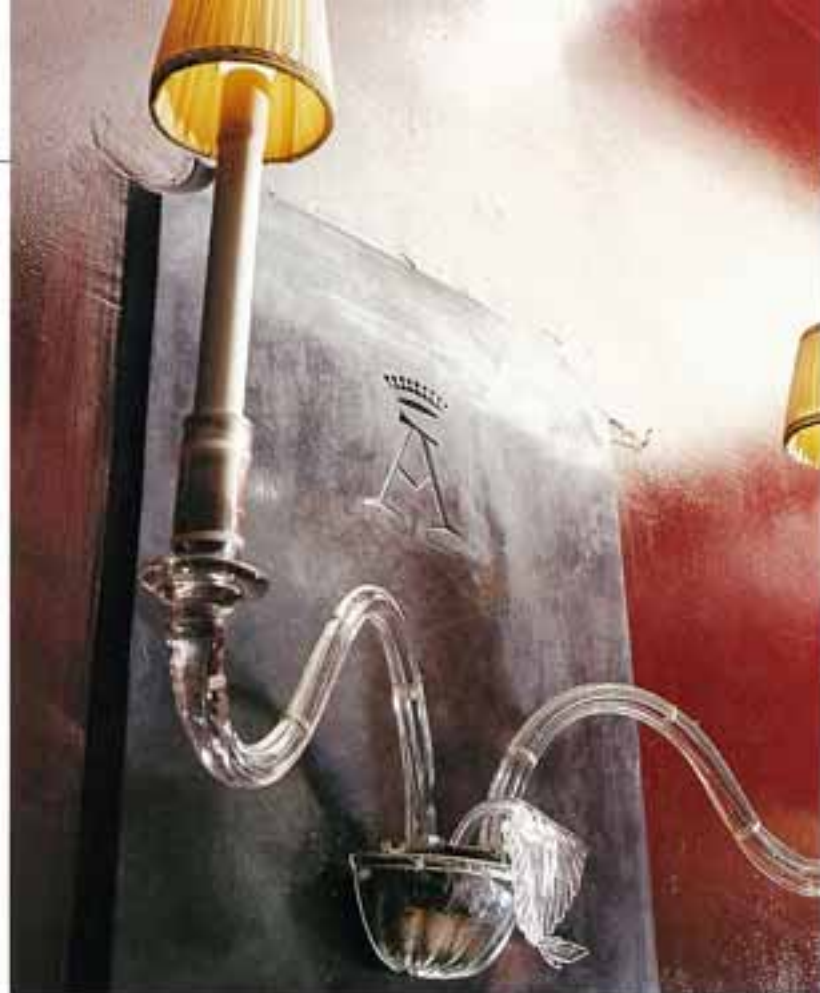
фрагментом, для чего приходилось ежедневно ездить Мурано. Их восстанавливали по частям: рожки, цветки, розетки... И так, пока в один прекрасный день, вратившись из Милана с деловой встречи с Christie's Бьянка не обнаружила, что в гостиной горит свет.

ТКАНИ

«Венеция — значит, декоративная штукатурка и парчи. Пришло время заменить ими мешковину, которая раньше защищала обветшавшую обшивку стен». Задача оказалась не из простых: пришлось заказывать километры ткани, чтобы обтянуть стены и сшить шторы. Охота за парчи завершилась в Риме, где Джиберто и его сестра Вергили ткани Жана Поля Тройли. Плотная, тяжелая ткань подбиравшаяся отдельно для каждой комнаты, помогла восстановить первоначальный вид палатцо.

Бра из белого муранского стекла на плите из черного камня.

Справа сверху: коллаж из семейных фотографий.

ПОЛЫ

Особую трудность представляла реставрация знаменитых венецианских полов террасцо из разноцветной мраморной крошки, залитой смолой. На то, чтобы вернуть полам идеальный вид, ушло два месяца работы и много мешков цветного мрамора.

КОРИДОРЫ

Насыщенный красный цвет, цвет бычьей крови, — один из любимых оттенков Джиберто. Глава дома выбрал его для оформления своего кабинета на верхнем этаже, а также проходов и коридоров, ведущих в ванные комнаты, на кухню бельэтажа и к второстепенным выходам. Всем оттенкам заката и садящегося за горизонт солнца Джиберто предпочел более плотный, глянцевый вариант.

ВАННЫЕ КОМНАТЫ

Ванные комнаты, которые долгие годы не использовались по прямому назначению, наконец-то преобразились. Теперь здесь доминирует тот же кроваво-красный цвет, а его глубину подчеркивает свет позолоченных деревянных люстр и подсветка под мраморными столешницами. Все комнаты украшают портреты австрийских чиновников, некогда разрушивших Венецию.

ДЕТАЛИ

Все они — пример творчества Джиберто и его любви к эклектике. Об этом свидетельствует огромный мраморный щит с гербом над входом — символ рода Арривабене и точная копия герба, который с 1460 года украшает герцогский дворец в Мантуе. Освещение не менее примечательно. Глава семьи не побоялся повесить антикварное бра из белого муранского стекла на плиту из черного камня, специально

доставленную из Лигурии («Сочетание черного и белого всегда прекрасно, особенно если при этом матовое сочетается с глянцевым»). Медные лампы в красной гостиной собственноручно изготовлены самим Джиберто и Франческо Радо. Светильники на потолке излучают мягкий, теплый свет, интенсивность которого можно регулировать.

И, наконец, посуда: набор кувшинов, чашек, ваз и бокалов также создан по эскизам Джиберто. Золото и серебро флорентийской работы, стекло самой разнообразной формы из Мурано. Чашки сделаны по образцу сервиза XVIII века, доставшегося от португальской бабушки, — вот только дорогое кокосовое дерево хозяин дома заменил на черно-белое стекло. Неудивительно, что хобби Джиберто постепенно трансформировалось в марку V&G, продукцию которой можно приобрести в Венеции в магазине Стеллы Каттана и в бутике Allegra Hicks в Лондоне.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ

Лужайка была засеяна в начале апреля, когда фасадные работы близжились к завершению. Однако утром 3 июня, когда в палаццо должен был пройти первый

Парадная лестница.

На странице справа: круглый стол в голубой гостиной.

Справа: банкетный стол в форме подковы.

Внизу: двенадцатиметровый стол, накрытый для фуршета в саду. Блюда с гербом, кушеры и стаканы — часть сервиза, созданного Джамберто. Справа внизу: лестница в бельэтаж.

официальный прием, фасад все еще был затянут тканью. Профессор, устраивавший праздник, проезжал в это время по Большому каналу и не на шутку перепугался. Бьянка успокоила его, сказав, что все взятые обязательства будут выполнены. И действительно, во второй половине дня все покровы были сняты, а первый клиент уехал с вечера совершенно счастливым. Следующий прием (его заказчиком выступала нью-йоркская галерея Gagosian Gallery) состоялся уже 9 июня, во время Биеннале современного искусства. На ступенях лестницы, ведущей в сад, были разложены белые подушки, и сам сад превратился в гостиную под открытым небом.

«Я смогла расслабиться только 14 июня, после обеда, данного в честь Venetian Heritage», — вздыхает Бьянка. Сто человек в бальной зале, меню от Harry's Bar, основной цвет — зеленый — выдержан во всем, от салфеток до букетов мяты и шалфея в центре стола. «Все было очень просто, но с особым шиком», — подчеркивает хозяйка дома.

СТИЛЬ БЬЯНКИ

Она не любит асимметрии и предпочитает традиционные ужины, когда стол стоит в центре комнаты, а стулья и ножи находятся на своих местах. Но иногда Бьянка позволяет себе некоторые вольности. Например, украшает столы еловыми ветками и мандаринами (на белой скатерти они смотрятся особенно эффектно) или раскладывает веточки сосны среди бокалов. А стол в саду может запросто застелить простой скатертью в полоску, расставив на ней блюда с гербом и стаканы из толстого стекла. Ведь, как в любой вечеринке, главное здесь — атмосфера. А ее хозяйка palazzo Пападополи создать умеет.

Большая зала.

